

*В. В. Кузьмич*

## **КОНЦЕПТОСФЕРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. А. ЕВТУШЕНКО**

В. А. Маслова дает следующее определение концепта: «Это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности» [1, 36]. Концепт, опосредованно возникая из значения слова, является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека.

Согласно лингвисту С. А. Аскольдову, художественные концепты заключают в себе «неопределенность возможностей». Их заместительные способности связаны не с потенциальным соответствием реальной действительности или законам логики. Концепты этого типа подчиняются особой прагматике «художественной ассоциативности». Художественные концепты образны, символичны, поскольку то, «что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами» [2, 91]. В статье С. А. Аскольдова на разных уровнях варьируется одна и та же мысль: концепт символичен, динамичен, потенциален. Порожденные создателем, концепты растут, развиваются, отторгаются, искажаются в восприятии. Возникающие цепочки «своих» и «чужих» концептов имеют контекстуальный смысл. Аскольдов подчеркивает, что «иногда цепь этих образов направлена совсем не туда, куда влек бы их обыкновенный смысл слов и их синтаксическая связь» [2, 92]. Сцепление концептов порождает новый смысл, превосходящий смысл каждого элемента, взятого по отдельности. Концепт существует в определенной «идеосфере», обусловленной кругом ассоциаций каждого отдельного человека, и возникает как намек на возможные значения, как отклик на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный,



социальный, исторический. Наибольший интерес представляют концепты, которые понимаются как структурные единицы человеческого сознания, хранящие совокупность знаний человека о тех или иных явлениях окружающего мира, и являются частью национальной культуры.

Важнейшей функцией концепта является функция «замещения». По аналогии следует упомянуть идею М. М. Бахтина о возможности раскрытия одного смысла только в процессе диалога с другим, изоморфным ему. Каждый концепт определяется его составляющими, которые могут быть как гомогенными, так и гетерогенными. Достаточно однородным по своему составу является гносеологический концепт, а концепт художественный строится по ассоциации и этим определяется неоднородность его компонентов.

Концепт существует в определенной «идеосфере», обусловленной кругом ассоциаций каждого отдельного человека, и возникает как намек на возможные значения, как отклик на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический.

Смысловые составляющие художественного концепта эксплицируются в тексте посредством языка. Процесс постижения смысла, безусловно, есть процесс языковой. Без языка невозможна ни дешифровка смыслов, ни их стабилизация, ни их трансляция.

Согласно С. А. Аскольдову, «к концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений. Метафорический концепт принадлежит индивидуальному сознанию, в отличие от концептов познания, которые по своей природе являются «общностями» [2, 274]. Художественные концепты С. А. Аскольдов наделяет «неопределенностью возможностей».

В данной статье мы исследуем ключевые для Е. А. Евтушенко концепты *счастье, зависть, застенчивость*.

Объектом рассмотрения являются способы репрезентации концептуальной информации о концептах на лексическом, фразеологическом, ассоциативно-вербальном и текстовом уровнях в поэтических текстах Е. А. Евтушенко.

При этом текстовый концепт реконструируется с опорой на полевую структуру, особое же внимание уделяется значению ассоциантов в структуре концепта.

Мы стремились выявить лексические средства репрезентации концептов в произведениях Е. А. Евтушенко, классифицировать их с позиции частотности употребления и частеречной принадлежности, а также



смоделировать текстовые ассоциативно-смысловые поля, включающие лексические экспликативы концептов Е. А. Евтушенко.

Материалом для данной статьи послужили стихотворения Е. А. Евтушенко XX века, репрезентирующие концепты *счастье*, *зависть*, *застенчивость*, а также фразеологические единицы, извлеченные из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова [3], «Словаря русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова [4] и сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля [5]. Выбор материала обусловлен необходимостью определения широкого круга контекстов, содержащих описание различных средств выражения исследуемых концептов. В ходе работы использованы данные толковых словарей [6], [7], [8].

При анализе концептосферы Е. А. Евтушенко мы использовали метод концептологического анализа, который опирается на методы количественной обработки материала, дефиниционного, компонентного, контекстологического анализа, а также на функционально-семантический метод, заключающийся в определении особенностей семантики слова с учетом выполняемой им роли в авторском тексте.

В современной лингвистике сложилось мнение, что концепты формируют объективные, общепринятые смыслы и субъективные, индивидуальные смыслы, отраженные в авторских текстах.

Рассмотрим, как представлены некоторые из художественных концептов в текстах Е. А. Евтушенко.

#### Концепт *Счастье*

*Зашумит ли клеверное поле,  
заскрипят ли сосны на ветру,  
я замру, прислушаюсь и вспомню,  
что и я когда-нибудь умру.*

*Но на крыше возле водостока  
встанет мальчик с голубем тугим,  
и пойму, что умереть – жестоко  
и к себе, и, главное, к другим.*

*Чувства жизни нет без чувства смерти.  
Мы уйдем не как в песок вода,  
но живые, те, что мертвых сменяют,  
не заменят мертвых никогда.*

*Кое-что я в жизни этой понял, –  
значит, я недаром битым был.*



*Я забыл, казалось, все, что помнил,  
но запомнил все, что я забыл.*

*Понял я, что в детстве снег пушистей,  
зеленее в юности холмы,  
понял я, что в жизни столько жизней,  
сколько раз любили в жизни мы.*

*Понял я, что тайно был причастен  
к стольким людям сразу всех времен.  
Понял я, что человек несчастен,  
потому что счастья ищет он.*

*В счастье есть порой такая тупость.  
Счастье смотрит пусто и легко.  
Горе смотрит, горестно потупясь,  
потому и видит глубоко.*

*Счастье – словно взгляд из самолета.  
Горе видит землю без прикрас.  
В счастье есть предательское что-то –  
горе человека не предаст.*

*Счастливым был и я неосторожно,  
слава богу – счастье не сбылось.  
Я хотел того, что невозможно.  
Хорошо, что мне не удалось.*

*Я люблю вас, люди-человеки,  
и стремленье к счастью вам прощу.  
Я теперь счастливым стал навеки,  
потому что счастья не ищу.*

*Мне бы – только клевера сладинку  
на губах застывших уберечь.  
Мне бы – только малую слабинку –  
все-таки совсем не умереть.*

Главная мысль стихотворения – человек несчастен, потому что он постоянно ищет несбыточного. Евтушенко приписывает понятию *счастье* признаки легкости, даже легковесности, эмоциональной тупости, отсутствие глубины и т. д. Легко заметить, что художественный концепт



*счастье* у Евтушенко выступает как некая противоположность словарному значению. Так, в словаре С. И. Ожегова [7] «счастье» это:

1. *Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. С. созидания. Стремление к счастью. Семейное с. 2. Успех, удача. Во всём с. кому-н. Не бывать бы счастьем, да не~ помогло (посл.). К счастью или по счастью, вводн. сл. выражает удовлетворение по поводу чего-н. На ~ 1) вводн. сл., то же, что к счастью. На моё ~, всё кончилось благополучно; 2) чтобы была удача. Дай руку на ~. Твоё (моё, его и т. д.) ~, что... (разг.) тебе (мне, ему и т. д.) повезло, что... Твоё ~, что всё обошлось благополучно.*

Как видно из приведенного определения, счастье – это нечто хорошее, связанное с радостными событиями в жизни человека. Антонимом к слову «счастье» является понятие *горе*. У Евтушенко горе, наоборот, наделяется положительными коннотациями: *горе смотрит горестно потупясь, потому и видит далеко*. Горе обладает признаками честности («не предаст»), глубиной понимания. Легко видеть, что Евтушенко переинтерпретирует смысловое содержание слова, наделяя его противоположными признаками.

Характерно, что такое понимание счастья близко к народному. В словаре В. П. Жукова (первое издание 1966 год) [4] из 12 паремий, содержащих лексемы «счастье», «счастлив(ый)», уже 5 позволяют двойное толкование: «Счастливым быть – всем досадить», «Гость на порог – счастье в дом», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Не в деньгах счастье», «Правда хорошо, а счастье лучше».

#### Концепт **Зависть**

Словарное определение слова «зависть» следующее:

**ЗАВИСТЬ** | Толковый словарь Ожегова

*Чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого. С завистью смотреть на что-н. Из зависти сделать что-н. Черная з. (глубокая и злобная). \* На зависть (разг.) – так хорошо (такой хороший), что можно позавидовать. Здоровье у него на зависть.*

**ЗАВИСТЬ** | Толковый словарь Даля

*Свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; завидка, завидки; нежеланье добра другому, а одному лишь себе. Зависть прежде нас родилась. Лихоманка да зависть – Иродовы сестры. Где счастье, там и зависть. Завистью ничего не возьмешь (сделаешь). В зависти нет корысти. Злой плачет от зависти, добрый от радости (от жалости). Лучше быть у других в зависти, нежели в кручине (в жалости). Завистный, завистливый, астрах. завищий, завидущий, завидливый, склонный к зависти. Завистный иногда вообще к зависти, соревнованию относящийся; вор., тамб. старательный, ретивый, усердный, ревностный в работе.*



Как видно из приведенных определений, зависть – чувство негативное, направленное против лучших человеческих качеств. В семантическое поле слова «зависть» входят понятия *зло*, *досада* и т. д.

Евтушенко переиначивает данный концепт:

### **Зависть**

*Завидую я.*

*Этого секрета  
не раскрывал я раньше никому.  
Я знаю, что живет мальчишка где-то,  
и очень я завидую ему.*

*Завидую тому,  
как он дерется, –  
я не был так бесхитростен и смел.*

*Завидую тому,  
как он смеется, –  
я так смеяться в детстве не умел.  
Он вечно ходит в ссадинах и шишках, –  
я был всегда причесанней, целей.  
Все те места, что пропускал я в книжках,  
он не пропустит.*

*Он и тут сильнее.  
Он будет честен жесткой прямою,  
злу не прощая за его добро,  
и там, где я перо бросал:*

*«Не стоит!» –  
он скажет:  
«Стоит!» – и возьмет перо.*

*Он если не развяжет,  
так разрубит,  
где я ни развяжу,  
ни разрублю.*

*Он, если уж полюбит,  
не разлюбит,  
а я и люблю,  
да разлюблю.*

*Я скрою зависть.*

*Буду улыбаться.  
Я притворюсь, как будто я простак:  
«Кому-то же ведь надо ошибаться,  
кому-то же ведь надо жить не так».  
Но сколько б ни внушал себе я это,  
твердя:*



*«Судьба у каждого своя», –  
мне не забыть, что есть мальчишка где-то,  
что он добьется большего, чем я.*

*1955 г.*

Год написания стихотворения свидетельствует о крайней молодости автора. Евтушенко вкладывает в концепт **зависть** исключительно положительные коннотации: он завидует смелости, решительности, способности любить, честности. Главная мысль данного стихотворения – каждый человек может стать лучше, если будет развивать в себе свои хорошие стороны. Мальчишка в стихотворении – это сам Евтушенко, который в реальности не обладает такими качествами, какими обладает этот мальчишка. Таким образом, и в этом случае Евтушенко переиначивает смысловое содержание концепта и его коннотативные оттенки.

#### *Концепт Застенчивость*

Застенчивость в словарях определяется как «робость в обращении, застенчивое поведение. Притворная застенчивость» [8].

См. также в других словарях:

Застенчивость (стеснительность, робость) – состояние психики и обусловленное им поведение животных и человека, характерными чертами которого являются: нерешительность, боязливость... [9];

застенчивость – см. робость, стыд; стеснительность, дикость, стыдливость, трусость... [10]

У Евтушенко в стихотворении «Застенчивые парни» концепт **застенчивость** полностью травестируется, переиначивается:

*Есть новый вид «застенчивых» парней:  
стесняются быть чуточку умней,  
стесняются быть нежными к любви.  
Что нежничать? Легли, так уж легли.  
Стесняются друзьям помочь в беде,  
стесняются обнять родную мать.  
Стараются, чтоб их никто, нигде  
не смог на человечности поймать.  
Стесняются заметить чью-то ложь,  
как на рубашке у эпохи – вошь,  
а если начинают сами лгать,  
то от смущенья,  
надо полагать.  
Стесняются быть крошечным холмом,  
не то чтобы вершиной:  
«Век не тот...»  
Стесняются не быть тупым хамлом,  
не рассказать пошлейший анекдот.*



*Стесняются, чья совесть нечиста,  
не быть Иудой, не продать Христа,  
стесняются быть сами на кресте –  
неловко как-то быть на высоте.  
Стесняются карманы не набить,  
стесняются мерзавцами не быть,  
и с каждым днем становится страшней  
среди таких «застенчивых» парней.*

Как известно, особенности стилевой манеры автора, в том числе и в плане репрезентации концептов, можно выявить с помощью травести-рования (пародирования).

В пародии на Е. Евтушенко с красноречивым названием «Я» пародист Владлен Бахнов использует размытость семантики личных местоимений. Евтушенко, как известно, поэт крайне эгоцентричный. В пародии травестируется концепт «Я».

Вот текст этой пародии:

*Я – парус, море я в тумане голубом  
Я сам себе белею одиноко.  
Я сам себя ищу в стране далекой  
И кинул сам себя в краю родном.  
Ах, я волна. Играю я с водою,  
И, изменяясь десять раз на дню,  
Я ветер, гнущий мачту над волною,  
И мачта я, и сам себя я гну.  
Я разный, я такой многообразный  
И, расплываясь в разные края,  
Я не бегу от счастья понапрасну,  
Поскольку счастье – это тоже я!  
Я разный: я струя светлей лазури,  
Я солнце, я луч солнца золотой,  
Я буря, и прошу я только бури  
Аплодисментов.  
В этом мой покой!*

В этом пародийном тексте многократно переиначивается семанти-ческое содержание ключевого концепта «Я»: парус, море, ветер, мачта и т. д. В пародии остроумно травестируется концептуальное высказывание Е. Евтушенко: «Я разный, я натруженный и праздный». Кроме того, Евтушенко не раз использовал такой прием, как «влезание в шкуру» другого персонажа. Например, в поэме «Братская ГЭС»: «Я Ньюшка» (работница стройки).

Симультанный смысл текста, который должен быть воспринят реципиентом, представляется следующим: «Поэт Евгений Евтушенко –





чрезмерно эгоцентричен». Данная пародия В. Бахнова выполняет две задачи. Во-первых, это текст, направленный на критику негативных тенденций в творчестве Евтушенко, во-вторых, это художественный портрет идиостиля поэта, в котором легко узнать существенные черты его творчества.

Положительные словарные признаки слова «застенчивость» полностью исчезают в данном контексте. Контекстуальными синонимами к слову «застенчивость» выступают понятия *наглость*, *бесчеловечность*, *ложь*, *хамство*. Рема этого текста – страшно жить среди таких людей: «И с каждым днем становится страшней среди таких “застенчивых” парней». Знак кавычки показывает отношение автора к подобным людям.

Таким образом, проанализировав некоторые из художественных концептов Е. Евтушенко, можно прийти к следующим выводам:

1. Автор переиначивает смысловое ядро концепта, заменяя положительные коннотации отрицательными и наоборот.

2. «Пирамида языка» Е. Евтушенко, наряду с узуальными словами, включает и поэтические новообразования, его индивидуальные концепты, которые создают неординарность не только поэтического, но и публицистического текста.

3. В идиостиле поэта присутствуют индивидуальные концепты разных лексико-грамматических разрядов: особенно частотны существительные с абстрактным значением.

4. Е. Евтушенко умело использует потенциальные возможности русского словопроизводства, смело экспериментирует в этой области.

5. Индивидуальные концепты Е. Евтушенко усиливают экспрессивность повествования, его образность, происходит изменение языковой внешности текста. В некоторых стихотворениях («Половинчатость», «Инфантилизм», «Прохиндей» и др.) такие концепты являются доминантой лирического повествования, играют важную текстообразующую роль, что свидетельствует о мастерском владении Е. Евтушенко выразительной энергией слова.

#### Литература

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: Тетрасистемс, 2004. – 255 с.
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
3. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 543 с.
4. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 535 с.
5. Даль, В. И. Пословицы русского народа // Сб. В. И. Даля: в 3 т. – М.: Рус. кн., 1996.



6. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ, 2001.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская Академия наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1993. – 916 с.

8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.

9. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> – Дата доступа: 31.05.2011.

10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999.